

Кристина Костыренко
Невидимая Война

18+

Кристина Костыренко Невидимая Война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286493

SelfPub; 2022

Аннотация

Мир пропитанный болью и кровью слишком сильно натянул полотно завесы. Сегодняшний праздник помог подцепить нить. Четыре выстрела – три оборванные жизни и одна душа, потерявшая всякий смысл. Крик боли пронзивший небеса вынул ту самую нить, прорвав грань между человеческим миром и обратной его стороной. Закрыв собой луну из-за завесы вышло нечто. Вычеркнутый из библии ангел воспарил над землёй, сея разрушения и смерть. Говорят, мир создавался за семь дней. Сколько уйдёт времени чтобы изменить его до неузнаваемости? Кто сможет выступить против сверхъестественной угрозы невидимой для человеческого глаза?

Кристина Костыренко

Невидимая Война

День всех святых, Самайн, Хэллоуин – можно назвать, как угодно. Позже праздник станет «Днём памяти» – «Ночью мёртвых». В это время энергия переполняет пространство. Ветер шепчет голосами духов. Истончается грань между человеческим миром и завесой – обратной стороной мира где обитают существа в сравнении с которыми демоны кажутся детской сказкой.

Для смертных в тот год праздничная ночь начиналась, как и всегда с местными сумасшедшими, полицейскими, «за ограждения не ходить», «прохожих не пугать», «вызывайте дьявола в стороне».

Улицы украшали оранжевые фонари, резные тыквенные морды со свечами в «черепной коробке». По асфальту осенний ветер гнал разноцветные конфетные фантики. Никто не мог предугадать, что для многих те съеденные сладости были последними.

Праздник всех святых закончился, но рассвет наступил не для всех. Первым пал Лондон. В четыре утра город погас на спутниках. Сеть, связь, все электроприборы замерли. Первую волну ощутили больницы, люди чьи судьбы зависели от кардиостимуляторов и аппаратов жизнеобеспечения. Самолёты падали с небес, хороня дома под своими железными

крыльями. Вены автомагистралей завывали сотнями сирен и в миг затихли. Судьба всего города решилась в этой тишине.

Тому причиной был всего лишь прорыв грани.

Небо расколосось на двое. Из расселины возникло существо, которое библия именовала божьим посланником или же судьёй несущем кару. Так бы и сказали религиозные фанатики если бы могли его видеть. Человеческий разум слеп, он отрицает действительность, настолько, что не видит в упор чудовищного монстра над собственными головами. Разум устроен так, что в каждом из нас существует переключатель, оберегающий нас от реалий мироздания.

Но находясь на грани смерти, получив самую глубокую физическую и психическую травму этот переключатель сбавывал, открывая правду:

“-Над землёй воспарил Офаним!” -Выкрикнул один церковнослужитель перед смертью, когда его придавило каменной колонной. Его причислили к безумцам, но он оказался прав.

Закрыв собой луну в небе парило чрезвычайно враждебное существо ангельского происхождения. Лазурный глаз с вращающимися вокруг него, независимо друг от друга, четырьмя кольцами. Каждое кольцо испещрено множеством глаз меньших размеров.

Офаним не предназначен для человеческого мира. Его энергия искажала реальность, будто кто-то забыл закрыть дверь в чёртову страну чудес. Всё на что падал взор его ан-

гельских глаз неизбежно менялось. Автомобили выворачивало на изнанку, пол и потолок в домах менялись местами. В одном месте время замирало, в другом оно ускорялось. Хуже всего было то, что Офаним губительно воздействовал на людей.

Люди меньше всего подверженные экстрасенсорике падали замертво. Те, кто в той или иной степени связывал себя со сверхъестественной стороной мира ощутили на себе давление ангельской сущности. Больше всего повезло спящим – умереть в тишине и без боли было подарком.

Офанима влекла сила, духовная энергия, как смертных, так и бессмертных. В мире творился тотальный хаос. Множество городов стали призраками. А в центре Вашингтона из ниоткуда возник мутировавший небоскрёб. Его стеклянные фасады перемешались со стволами вечнозелёных елей.

Прошло всего пять с половиной часов.

Бессмертным пора было вмешаться. И не потому что с начала времён ангелы стояли на защите человечество. А потому что сами давно жили среди нас.

Шестью часами ранее.

В начале второго тысячелетия, весь мир погряз в человеческих распрях. Кто прав, кто виноват – судить можно до бесконечности. К концу первого столетия границы всех стран закрылись, и на территориях велись расовые гонения.

На северо-востоке Лондона, в деревне Касл-Хедингем

протестантов вели на расстрел. Пятерых выстроили возле стен церкви.

–Бесчеловечие. –Зашептал старик и первым получил пулю в лоб от темнокожего палача.

Девушка крепче сжала руку своего любимого. Последние касания, что им были позволены. Она заглянула в его карие глаза, которые так любила и шепнула одними губами:

“–Мне больше не страшно.”

Он обещал ей, что не отпустит её руку. А себе, что она выживет.

Четыре выстрела – три оборванные жизни и одна искалеченная душа.

Он закрыл её собой, но не мог и представить, что обе пули пройдут сквозь тело и безжалостной рукой отнимут ту, кем он дорожил больше жизни.

–Кая!

Этот крик пронзил небеса. Стеной хлынула вода. Палач выстрелил ещё трижды. Не одна из пуль не ранила мужчину. В следующее мгновенье рукой он сжимал древко серебряного копья. Он не понял, как, но лазурный наконечник уже вошёл в плоть палача. Первобытный страх посмертно застыл на его лице.

Почему он не слушал себя? Почему боялся этой силы? С двенадцати лет он держал её в себе. Думал он болен. Боялся быть другим. Боялся быть собой. Эта сила спасла бы её.

Ангел попятился назад, отшвырнув от себя копьё.

-Кая... -Беззвучно прошептал он, нежно притягивая её к себе. Дрожащей рукой провёл по чёрным волосам, коснулся бледной ещё тёплой щеки. -Девочка моя открой глаза.

Дождь скрывал его слёзы. Шум капель заглушал крик. Пространство вокруг гудело вырвавшейся силой ангела. А тепло девушки медленно ускользало из его рук. Он не знал, сколько так просидел. Боль растягивала минуты до бесконечности.

Со стороны Лондона доносился грохот. Он ощущал давящие волны чужеродной силы. Не мог объяснить сам себе, что происходит. Да и всё это было уже не важно.

-Выживший?! -Женский голос прорезал гул. Он схватился за копьё, направляя на голос, по-прежнему прижимая к груди тело любимой. -Опусти оружие, Архей. Я тебе не враг.

-Кто ты?

-Моё имя Кейлфэрэй. Я ангел, как и ты.

Пурпурные волосы обрамляют светлое лицо. Не бросакая форменная одежда. В золотых глазах сталь. Она не казалась безумной. Кейлфэрэй была другой, как и он сам.

-Прекрати держаться за смертную. Идём со мной.

-А если не хочу? -Он безвольно опустил руку с оружием. Как бы эта женщина его не назвала Кае это не поможет.

-Да мне плевать хочешь ты или нет. Ты пойдёшь со мной в сознании или нет. Офаним идёт на духовную энергию, на силу. Твоя бесконтрольная стихия привела его в этот мир. Лондон в руинах. Эта тварь будет здесь пока мир не сгинет. У

меня нет времени сидеть и ждать, пока ты всё выстрадаешь. -В глазах разрасталась ярость. Кейлфэрэй винила его, но не могла дать ему умереть.

-О чём ты? -Он слышал каждое слово, но мозг отказывался понимать их значение.

-Обернись. -Загробным голосом произнесла ангел.

Мужчина забыл, как дышать. Кровь стыла в жилах. Он желал раствориться в дождевых каплях, исчезнуть. Смыть сегодняшний день как липкие пальцы ночного кошмара. Со-ломенные волосы лезли в глаза, но ни что не помешало бы увидеть то, что парило в небе в нескольких километрах от лондонской деревушки. Огромное чудовище сплошь из голубых глаз. Существо настолько ужасающее, что его вычеркнули из библии. Назвать его ангельским не поворачивался язык. И тем не менее демоном оно не было.

-Ты сказала, я привёл Это сюда? -С ужасом, осознание приходило к нему.

-Когда ангел кричит от боли, его муки выражаются в необычных явлениях. Когда кричит Архей его боль становится стихийным бедствием. Офанима влечёт сила. В день всех святых грань между нашим миром и его слишком тонка. Он сумел прорваться. -Она с жалостью взглянула на Каю. -Девушка умерла в неудачный день.

“-Что она несёт, разве может быть удачный день для смерти?” -Подумал он, последний раз взглянув на родное лицо. “-Я скоро приду, любимая.”

–Как твоё имя?

–Александр.

Прага стала первой линией фронта. Позже демоны стали называть её могилой ангелов. Единственным способом победить было лишить Офанима зрения. Выколоть глаз, что сиял в центре. Стоило крылатому воинству приблизиться, как колёса хаотично начинали вращаться с бешеной скоростью. В отчаянной попытке остановить угрозу сверхъестественного масштаба ангелы ломали крылья, падая с небес.

Сражение не было проиграно полностью. Каменные стрелы Архея пронзили с десятков глаз, прежде чем смерть бросила на него свой лазурный взгляд. Офаним замедлился.

С момента разрыва грани прошло не больше полутора суток. За это время земля успела измениться до неузнаваемости. Руины и сотни миллионов мёртвых тел. Низшие демоны пировали на костях. Высокородные, как могли оставались в стороне, не вмешиваясь в последствия борьбы ангелов с Офанимом. До тех пор, пока низшие собратья не начали терять перед ними страх, поглощая духовную силу не только мёртвых, но и живых. Дьявольский закон вышел на след каждого загулявшего демона.

Кейлфэрэй всё время подгоняла Александра. Закидывала его десятками вопросов: про детство, юношеские годы, как они с Каей оказались в чужой стране, про его боевые навы-

ки, знаком ли он с оружием или действовал интуитивно. Он чувствовал себя словно новобранец на допросе. А она действительно разнюхивала его досе.

Её целью было добраться Германского города Эссен, где должен был остаться кто-нибудь из вышестоящих ангелов. Там она планировала оставить Александра и получив командование отправиться на передовую. Она опытный воин. Её место на поле боя, а не в няньках у Архея. Им приходилось останавливаться у каждого столба. Алек не плохо держался в воздухе, для новичка. Но в связи давящей угрозой он был ей обузой. Ему не хватало опыта. С каждой десятой минутой Кейл раздражалась всё сильнее.

Наконец они добрались до границы Эссена. Обугленного города. Серое небо кишело сотнями птиц. Одного взгляда хватило, чтобы среди пернатого хаоса выцепить пару сотен дьявольских птиц. На вид те же вороны с угольными крыльями, но глаз на их голове всегда было больше чем два.

Совсем рядом раздалось громкое хлопанье крыльев. В паре метров от ангелов приземлился жирный трёхглазый ворон и принялся клевать человеческий палец, который до этого нёс в клюве.

–Падальщик. –С презрением бросила Кейлфэрэй.

Обернув голову на ангелов, ворон истошно закаркал, будто насмехаясь, что она не успела добраться до города вовремя. Эссен и часть южных городов поблизости растерзал настоящий огненный смерч. Стёкла домов были выбиты, сте-

ны покрыты копотью, обугленные автомобили валялись посреди улиц, а тротуары устилала опалённые остатки одежды, пепел и почерневшие людские кости. Город был мёртв, а всё живое в нём обратилось в прах.

И едва задрожала земля Кейл ещё раз напомнила себе, что заставляло её терпеть обузу в лице новоиспечённого ангела. Всё потому что Александр Архей. Бомба замедленного действия. Катастрофа в лице стихии.

—Кейл, что происходит? -С тревогой окликнул он сопровождающую.

У неё всё похолодело от осознания случившегося. По сравнению с ней, Алек казался лишь слегка напуганным, но лишь потому что ему не доводилось лицезреть последствия смерти природного воплощения. Она обернулась на него столь медленно, будто вовсе не живая.

—Гарс погиб. -Не раздумывая ответила она. -Архей земли. Ангел отмеченный стихией. И самое страшное, что не он один. И здесь погиб Архей, скорее всего ребёнок даже не знавший о своей силе.

—Меня ты называла так же.

—Взгляни на свою левую ладонь.

Он послушно растопырил пальцы. Алек и так знал, что на его руке две дугообразные линии старых шрамов.

—Это всего лишь шрамы.

—А там всего лишь глаз занимается геноцидом. -Ядовитым голосом бросила Кейлфэрэй. -Когда погибает Ар-

хей, бесконтрольная стихия вырывается наружу и стремится мстить. Сейчас черед землетрясений стирает жизни не одного города. Александр будь осторожен со своей жизнью.

Мужчина с трудом сглотнул вставший ком в горле и стыдливо опустил глаза, рассматривая руну воды на собственной ладони.

Черноту кружащих в небесах крыльев разбавила пара белых, ангельских. Со стороны города к ним приближалась белокурая девушка. Стоило ей сложить крылья, как ворон вновь заголосил, подхватил свой обед и устремился прочь.

—Рэй? Где ты была? А это кто? —Затараторил нежный голос. Ореховые глаза заметались между ангелами. —Прошу прощения, командующая Кейлфэрэй.

Её взгляд непроизвольно упал на духовное оружие в руке Александра. Ангел пока неумел призывать и отпускать копье по собственной воле. Потому оно находилось всегда при нём. Сам Алек казался напуганным и растерянным. Он хотел, что-то сказать, но слова, кажется застряли в горле.

—Брось, это лишнее. Аннелин, что ты здесь делаешь?

—Я осталась ждать тебя. —Молодая девушка, по ангельским меркам, стрельнула глазами в сторону Алека с немим вопросом.

—Говори. Александр Архей, водник.

Аннелин коротко кивнула и продолжила:

—Рэй, ситуация вышла из-под контроля.

Ситуация всегда выходит из-под контроля, как только

людские деяния спускаются на самотёк столетие, другое.

—Прага в руинах. Землетрясения идут дальше. Офанима влечёт восток.

—Что там?

—С десятков полуразрушенных городов. Я слышала о нападках низших демонов.

—Думаешь его влекут низшие демоны?

—Думаю из преисподней вышел кто-то куда опаснее низших. Но и вы сейчас на востоке. Я хочу сказать, что с невероятной точностью первые нападки Офанима случались по городам где были Археи. И четверо мертвы.

—Плывать, если Офанима влечёт демон нам только на руку. Но если дело ещё и в Археях, то нам нужно успеть на восток раньше. Привлечём ещё большее внимание этой твари.

Умом Алек понимал, к чему всё идёт, и осознавал, что обязан помочь предотвратить дальнейшие катастрофы. Понимал и всё же тихо произнёс:

—Собираешься использовать меня, как приманку?

—Нет. Собираюсь не дать миру захлебнуться.

Он провёл пятернёй по соломенным волосам, спорить с Кейл ему не хотелось, а бежать прочь от ангела у него не было сил. Они с Каей слишком долго бегали от расистов в чужой стране. С него хватит.

На мгновение весь город поглотила зловещая тишина. Даже шорох сотен крыльев стих, хотя сами птицы всё ещё кружили в небесах. Мощный порыв ветра вернул миру звук.

Каждого из них пронзило чувство, которое не с чем нельзя было спутать. Офаним приближается к городу восточнее их самих.

–Аннелин открой карту! –Рывкнула Кейл, выводя ту из ступора.

Девушка засуетилась и вынула из кармана брюк небольшой мешочек. Внутри находился обычный песок. Аннелин высыпала его на одну ладонь, сверху накрыла второй и резка развела руки в стороны. Внезапно структура песка изменилась, перетекая в линии и круги. Между её рук развернулась карта континента.

–Покажи мне точное расположение всех пострадавших городов в восточной стороне.

На карте стали появляться чёрные точки. Их количество вселяло панику, но только не в Кейл.

–Теперь сократи до тех, которые пострадали от стихийных бедствий.

На карте остались три точки. Три парижских города: Кан, Ренн и Лаваль. Кейлфэрэй со знанием дела обвела пальцем восточный край континента.

–Он движется туда. Аннелин свяжись с остальными, пусть все, кто способен на полёт направляются в Анже. Перехватим его там. Наша цель лишить его, как можно большего количества глаз.

–Мы уже пробовали, Гарс погиб и десятки ангелов вместе с ним.

—У нас не остаётся другого выбора. Я надеюсь лишь на то, что сила, на которую он идёт ему всё так же будет интереснее нас. Мы обязаны хотя бы попытаться. Даже если это самоубийство.

—Поняла.

—А как же люди? -Предвидя исход, пробормотал Алек, пребывая в апатии от всего происходящего.

—Не надо смотреть на меня так, словно это я веду его в Анже. Я лишь предположила наиболее вероятный путь. Если успеем смертные будут под защитой.

Как она и сказала, к рассвету следующего дня многоглазое чудовище замерло над небосводом Анже. Даже сейчас, раненый и ослабевший Офаним внушал страх. Все его глаза горели безумием раненого зверя.

В этот раз ангелы были готовы.

За несколько секунд до того, как «небесная колесница» достигла черты города главнокомандующий ангельским легионом Рэйгель вонзил золотой клинок в землю и город окружило неким барьером. Он больше походил на купол из золотого стекла, а само пространство вокруг ангела побагровело, словно налитое кровью солнце. От натиска его духовной силы комья земли взлетали в воздух. Грубого на лицо, черноволосого мужчину с золотыми глазами можно было принять за ангела только если отвернуться.

Но даже силы тысячелетнего ангела не хватало, чтобы за-

щитить от воздействия Офанима весь город. Смертные корчились от головной боли, но были живы. Здания на окраинах искажались или обращались в пыль, а на их месте возникали горы из месива небоскрёбов, деревьев и камней. Будто ребёнок слепил весь цветной пластилин в один бесформенный ком.

Диссонанс созидания и разрушения – вот на что была похожа сила многоглазого ангельского нечто.

Небо поглотили дождевые тучи. Стихия следовала за Александром точно его тень. Она ласково мурлыкала в его сознании словно кошка и в этих звуках он слышал свою Каю.

Он ошибся, Кейлфэрэй не собиралась использовать его как приманку. Напротив, на его желание сражаться она была готова заковать его в цепи и усадить в поле зрения своего отца – ангела, который держал защитный купал. Алек притих. Внутренний голос шептал ему, что он может помочь. Нужно лишь немного подождать.

Кейл, готовая в любую секунду ворваться в небо, ждала донесения и наблюдала, стоя между высоких башен Анжерского замка. Алека она решила держать рядом с собой. Архей за двое суток успел стать её головной болью и ответственностью. Она понимала, он что-то задумал. И он в свою очередь знал, она в курсе.

–Ну давай же. -Минуты были на счету. Её взгляд метался между Офанимом и светлой кудрявой девочкой, сидящей возле стены без сознания. -Нура поторопись.

Она казалась такой умиротворённой и напоминала остров спокойствия в океане безумия и хаоса. Девочка ангел на вид ещё совсем ребёнок, чья душа могла путешествовать в дали от тела, вдруг очнулась. Безмятежное лицо исказило страхом. Зелёные глаза блестели от слёз. Она была даже младше Алека. Ангел двенадцати лет от роду. Если даже эта кроха не оказалась в стороне, то почему Алек должен?

–Кто?

–Война. -Пролетела девчонка пытаясь отдышаться.

Алек непонимающе хлопал светлыми ресницами. Кейл всё было ясно, как день. Война не событие – это имя демона.

Глаза Офанима лихорадочно заметались, выискивая кого-то. Звук, сравнимый с грохотом грома, разнёсся за границей города. Все его бесчисленные глаза разом обратились в одну сторону. Кейл вспорхнула на самую высокую башню и проследив за взглядом чудовища, издала судорожный смешок.

–Ну кто бы сомневался.

Алек взлетел следом за ней. В сотне километров от Анже, там, где ориентировочно находился пострадавший от стихийного бедствия город Ренн небо осветил невероятных размеров костёр, горящий синим пламенем. Мгновением позже и остальные ангелы заметили то, что так поразило Кейл – огонь был живым. Языки пламени вырисовывали кошачью морду. Дьявольский кот просто сидел, устремив взгляд точно на Офанима. Голову увенчали белые изогнутые

рога, а над ними вздымались два пылающих хвоста.

–Кто это? - Уняв шок, выдавил из себя Алек, сжимая копьё крепче.

–Зверь Конца такое же существо из-за завесы, а на его голове одна из 13 лидеров демонических кланов – Дьявольский закон собственной персоной. Среди своих её именуют Войной.

Александр напряг глаза, как смог и действительно заметил женщину с длинным чёрным мечом в руке. Белые волосы шлейфом раздувал ветер, верхнюю часть лица скрывала маска, а угольные губы растягивались в улыбке.

–Привлекает к себе внимание. Она отправит его в бой, только если от нас нечего не останется. -Заключила Кейл.

–Не обязательно умирать всем. Я смогу добраться до Офанима незамеченным. -Спокойно сказал ей Алек, хотя руки дрожали.

–Что ты имеешь в виду?

Александр молча сунул руку в лужу. Вот она видит, как он играючи водит пальцами в воде. А в следующее мгновенье его кожа пошла рябью словно озёрная гладь встревоженная порывом ветра. Его кисть исчезла, слилась со стихией, позволив стать невидимым.

–Это будет катастрофа. Ты совершишь ошибку.

–С наводнением мир как-нибудь справится, но с многоглазой тварью, что висит в небе нет. Ты ведь сама сказала, что мы должны попытаться даже если это самоубийство.

—Чёрт бы тебя побрал! -Кейлфэрэй взглянула на него со всей серьёзностью и, стараясь сохранять спокойствие, произнесла: -Ты ведь решил всё ещё тогда, над телом той девушки.

Алек весь напрягся. Взгляд на мгновение остекленел, а на лицо упала тень. Его жизнь лишилась смысла. Но в смерти он мог его обрести.

—Я не хочу просто существовать. А моя жизнь оборвалась вместе с ней.

—Ты скорбишь.

—Пусть моя скорбь станет его погибелью. И Кейл, не бросайте больше человечество.

Прежде чем Кейлфэрэй успела сказать что-либо ещё, Алек отсалютовал ей рукой и его облик скрыла пелена дождя.

—Кейлфэрэй? -Нура осторожно коснулась её руки. -Ты правда отпустишь Архея? Он точно справится?

—Да. -Со стальной уверенностью произнесла она, хотя на деле опасалась даже подумать о других возможных исходах. -И вина от последствий будет на мне.

—Тогда зачем принимать решение, о котором потом будете жалеть? -Девочка непонимающе мотнула головой, от чего светлые кудри подпрыгнули на плечах.

—Порой, чтобы принять правильное решение, о интересах многих приходится забыть.

Воздух наполнил запах дождевой воды и прибитой пыли к земле. Александр ассоциировал этот запах с жизнью. Он ощутил камень повиснувший на душе. Каждый вдох давался всё тяжелее. Ему как никогда не хватало поддержки его Каи. Но не смотря на всё, впервые в жизни он чувствовал себя на своём месте. И только это удерживало его воспалённый разум от паники.

Каждый глаз чудовища по-прежнему был направлен на Зверя Конца. И выражал лютый голод. Алек даже представил, что будь у Офанима пасть, он бы сейчас облизнулся. Его глазастые кольца вращались достаточно медленно, чтобы ангел успел проникнуть внутрь. А само чудовище было настолько огромным, что без труда не один ангел мог раскинуть крылья во весь размах.

Он понимал, что у него будет всего одна попытка. Один удар. Алек отвёл правую руку от себя, покрепче сжал древко серебряного копья и только когда сделал выпад стал видимым. Сталь пронзила глаз точно в центре зрачка.

–Архей...

Прозвучал этот голос только в его голове или же его услышали все живые Алек уже не узнал бы. Весь мир ненадолго исчез в яркой вспышке белого света. Архея сбило ударной волной. Секундой позже раздался чудовищный, разрывающий барабанные перепонки гул. Кольца разорвало на части и те разлетелись по сторонам. Последним Александр увидел, как вновь споролась грань завесы и потухший глаз затянуло

туда, откуда он однажды вылез. В течение последующей бесконечно долгой минуты его тело сторало дотла, но он этого уже не заметил.

Когда свет от взрыва погас, город продолжал стоять. Едва солнечные лучи коснулись защитного купала, как тот рухнул. Главнокомандующий Рейгель принявший урон от взрыва на себя осыпался белым пеплом. Его меч, как и копьё Архея стрелой взметнись в небо, и резко изменив направление, исчезли в направлении Анже.

Кейл со злобой и скорбью наблюдала, как оружия павших пожинала сила Зверя Конца. Сила, которая была в руках беловолосой демоницы, пришедшей вовсе не помочь, а забрать трофеи с поля боя.

Стихийные бедствия разрывали мир на части. Одни города поглощала земля, другие пожирала водная стихия. Ураганы огненной смертью проносились по земле.

Погибло 70 процентов человечества. Казалось это конец. Из ниоткуда появившиеся стены, с нетронутой смертью землёй, и чудом уцелевшие города вблизи этих – «Райских садов», стали спасительными маяками. Ходят слухи, что под каждым садом покоится кольцо поверженного ангелами Офанима. Но садов больше. Слухи спорны.

Началось новое время исчисления. Понятие расовой принадлежности среди людей, утратило смысл. Уцелевшие города отказались от своих прежних имён. Тысячелетний про-

гресс не был утрачен, но потребовалось не одно столетие, чтобы человечество вернулось к подобию прежней жизни. Райские сады перестали почитаться как святыни и стали заповедниками.

Со временем у человека появилась одна весьма интересная способность: оказавшись на шаг от смерти человеческое сознание переставало отрицать существование сверхъестественной стороны и научилось видеть мир таким какой он есть.

Негласно бессмертные прозвали их “Изаи”, что означает “Избежавшие смерти”. Знание порождает ещё большее любопытство. Не известно куда человек с ним зайдёт. Были и те, кто рождался без ограниченного видения – люди с аномальным количеством духовной энергии. Под своими крыльями их укрывали выжившие ангелы. Так начала появляться новая власть, забытая церковь – Инквизиция.

Но это уже другая история.